

2 июля 1975

«УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ! Я БЫ ОЧЕНЬ ХОТЕЛА УЗНАТЬ ПОВЕЛЬШЕ О ТВОРЧЕСТВЕ АКТЕРА ТЕАТРА И КИНО ВАЛЕРИЯ ЗОЛУТУХИНА, КАК ОН ПРИШЕЛ В ИСКУССТВО, С ЧЕГО НАЧИНАЛ, В ЧЕМ ИСТОКИ ЕГО ТАЛАНТА.

Э. БЕДЕРОВА,
г. Клинцы».

...Т ЕПЕРЬ он сиял на бугре, будто зазороженный, позавис себя на костыли, и руки, несоразмерно длинные, струились по ним арбузными плетями. И наблюдал за мушками и конями. И запоминал...

Эти несколько строк — из маленькой автобиографичной повести, которая называется «На Исток-речушку к детству моему». Она была напечатана в журнале «Юность». Автор ее — Валерий Золотухин.

Из повести узнали мы о том, о чем и представить не могли: детство прошло на белых больничных койках и костылях. Вообразить такое, зная киногероев Золотухина, почти невозможно! Лихо мчались на беляков буденовец Петя Трофимоз (фильм «Пакет») и красный боец Бумбараш, стремительно догонял бандита участковый милиции Сережкин («Хозяин тайги»), выделял буйно-немыслимые «пла» молодой князь Егорушка («Цветы запоздалые»).

Только в десятом классе смог Валерий оставить костыли. На школьном вечере отплясал «яблочко», получил серебряную медаль и поехал в Москву «поступить на артиста». Прощел труднейший конкурс в ГИТИС. Окончил факультет музыкальной комедии. Сейчас работает в Московском театре драмы и комедии на Таганке.

С того, описываемого в повести звонколетнего утра, когда собрались всей семьей по смородику на речушку Исток, а потом, опираясь на костыли, любоваясь он тихой и чистой ее красотой, а вечером заворуженно слушал отцову песню, прошло, наверно, лет пятнадцать. И однажды... помните?

Я вернусь домой на

закате дня,
Обниму жену,
напою коня...
Это из фильма «Хозяин тайги».

«...видели мы твоего милиционера, — пишет артисту тетка Елена. — Ты в нем отца копировал...»

Название «Хозяин тайги» не случайно. «Начальствовать» участком, расстоянием «з одну сторону — пятьдесят, а в другую — и все пятьсот километров», по

его не только тружеником — творцом.

Ш УЛЯ как-то рассказывал артист на одной из встреч со зрителями, что запел он на экране чисто случайно. Шла работа над фильмом «Хозяин тайги». Исполнитель «отрицательной» роли Владимир Высоцкий, как всегда, пел в фильме.

— Выходит, — «бушевал» артист, — бандит будет петь, а хороший человек —

ИСТОКИ ТАЛАНТА

мнению авторов фильма, мог человек, во-первых, с немалым жизненным «стажем», во-вторых, полагалось ему по сценарию быть таким богатырем, чтобы и кулакам в карманах тесно. Но, как нередко случается в кино, роль поручили артисту, который под мерки эти, скажем прямо, никак не подходил. Результат оказался еще более непредвиденным. Герой фильма настолько полюбили зрителю, так был им безоговорочно принят, что на студии «Мосфильм» пришлось снимать вторую картину («Пропаж свидетеля») — о новых приключениях молодого милиционера-таежника Василия Сережкина.

Из повести «На Исток-речушку...» поняли: экранная наша встреча с Сережкиным ярко запомнилась прежде всего потому, что была не менее дорога и актеру. Было это благодарным и трепетным прикосновением молодого художника к самому сокровенному, к земле, вскормившей, обогатившей душу, сделавшей

молчать?

И так спал старинную русскую песню «Ой, мороз-мороз», что стала она популярной.

...С самого детства будоражила мальчишку несчастная судьба тургеневских «Певцов». «Ну почему, — думал Валерий, — Тургенев оставил Яшку в кабачке?.. Почему не позаботился о божьем даре?»

Мы услышали голос Яшки... Нет сомнения: это был он. Потому что его самого и песню — тоску по счастью «Не одна во поле дороженька пролегалала...» вынесли из тех самых истоков, что зовут на Руси родиной.

— Пой, а больше ничего и не надо, — говорили Валерию земляки.

И он поет щедрь, безоглядно. С экран, со сцены театра, с эстрады, в студии грамзаписи, в телевизионных и радиопередачах, в кинотеатрах, рабочих клубах и просто в кругу друзей. Под рояль, под гитару или вовсе без аккомпанемента. Песен знает множество. А сейчас уже пишут специально для него извест-

ные наши композиторы — Никита Богословский, Владимир Дашкевич, Александр Зацепин. А если артист почувствует в репертуаре своем нехватку, пошлет письмо на деревню, и ему ответит тетка Васса: «Вот слушай, — напишет она в полной уверенности, что племянник непременно «услышит», — саму старинную...»

За лесом солнце засияло,
Где черный ворон

прокричал,

Слеза на грудь
ему скатилась,
Последний раз сказал:

«Песню эту о прощании и надежде на возвращение в родные края исполняет новый герой Золотухина — лейтенант Васильев в картине «О тех, кого помню и люблю» («Ленфильм»).

Звучат народные мотивы и в ленфильмовской сказке «Царевич Проша», где Золотухин играет мудрого и лукавого «честного жулика» Лутоню. Над ролью этой он работал, по собственному признанию, с особым удовольствием. «Лутоня — духовный брат русскому сказочному Иванушке, — говорит Золотухин. — А в нем дорого для меня все. И вселенское простодушие, и стремление всем помочь, везде восстановить справедливость, потребность с каждым поделиться теплом и светом души своей. Таким я представлял себе Петьку Трофимоза, крестьянского парнишку, ясного, доверчивого, сзято преданного делу революции. Таким виделся Бумбараш. От этих корней и мой Сережкин...»

...А Х, да не вспоминай, сынок, и что у тебя за привычка помнить обо всем и узнавать?», — говорит герою его повести мать. «...У каждого человека, — отвечает сын, — должны быть святыне воспоминания, они оберегут его. Рассказывай, мама. Если не для меня, то для сына моего. Он должен знать свои корни...»

Истоки, корни не только рождают, но растут, матерински и нежно холят, ведут по жизни честный и щедрый талант.

И. ЗАСЛАВСКАЯ.